

УДК 336.717.1(476)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ
КАК СПОСОБ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

Щербатюк С. Ю.¹, Гнедов А. В.²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

² – УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

Проблема легализации доходов, полученных преступным путём, становится все более актуальной и опасной не только для национальной экономики, но и мировой экономики в целом. Не утрачивает свою актуальность совершенствование методов борьбы с этим общественно опасным явлением, поскольку практика противодействия «отмыванию доходов» приобретает все более изощрённые формы.

В настоящее время отсутствует научно обоснованная методика оценки масштабов легализации «теневых» доходов. Исследователи считают, что доля доходов, полученных преступным путем в Республике Беларусь, колеблется в пределах от 15 до 35% ВВП [1, С.49]. Общепризнанная цифра свидетельствует о 2-5% мирового ВВП. Проанализировав эти цифры, можно сделать следующие выводы: 1) показатель «теневых» доходов РБ превышает общемировой, 2) необходимо постоянное совершенствование национального законодательства в данной сфере для сокращения уровня объемов легализации, преступных доходов. Для этого следует изучать существующие способы и формы отмывания нелегальных доходов, что позволит усовершенствовать отечественную практику противодействия их легализации. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделять развитию данного преступного явления в сети Интернет. В связи с изложенным целью настоящего исследования выступает развитие методик противодействия легализации преступных доходов через единое интернет-пространство. Объектом исследовательской работы выступают виды и методы легализации

преступных доходов, предметом – инструменты «отмывания» денежных средств в сети Интернет.

В национальном законодательстве под легализацией доходов, полученных незаконным путём, понимается придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению доходами, полученными незаконным путём, с целью утаивания или искажения их происхождения, местонахождения, размещения, движения либо их действительной принадлежности, в том числе соотносимых с этими доходами прав [2]. Национальное законодательство в борьбе с противодействием легализации доходов, полученных преступным путём, основывается на международных стандартах и стандартах международных организаций, определяющих политику в области борьбы с «отмыванием» денег, финансированием терроризма (ПОД/ФТ). Так, наиболее значимыми из них считаются FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering), группа Эгмонт, ЕАГ (Евразийская группа по ПОД/ФТ). Республика Беларусь является учредителем и членом ЕАГ, в свою очередь ЕАГ является ассоциированным членом FATF. Соответственно можно сделать вывод, что национальное законодательство в ПОД/ФТ соответствует мировой практике.

Исследования специальных источников показали, что выработано несколько моделей легализации незаконных денежных средств. Наиболее распространенной является трехфазная модель. (таблица 1).

Таблица 1 – Трехфазная модель «отмывания» денежных средств

1. Размещение (Placement)	2. Слоение (layering)	3. Интеграция (Integration)
создание компаний-ширм; использование пунктов по обмену валюты; структуринг; смурфинг; использование предприятий с большим наличным оборотом и др.	метод обратных ссуд; оффшорные зоны; электронная торговля; иные финансовые операции; переводы через корреспон- дентские счета; чеки, выписанные на предъ- явителя и др.	использование казино и других букмекерских мест; сделка с занижением цены (недвижимость, ювелир- ные изделия) прямые инвестиции в легальное производство; трансферпрайсинг и др.

Новаторством при перемещении денежных средств между пользователями и организациями является использование «Виртуальных валют» как средства выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена, расчётно-денежной единицы, средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах) ни в одной юрисдикции (это определение предложено межправительственной организацией FATF).

Как видно, виртуальная валюта отличается: 1) от реальных денег (монеты или бумажные денежные средства страны), 2) от электронных денег, которые являются цифровым средством выражения реальной валюты и используются для электронного перевода стоимости, выраженной в реальной валюте. Виртуальные валюты классифицируются по централизации и конвертируемости. (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация «Виртуальных валют»

Виртуальные валюты		
	Централизованные	Децентрализованные
Конвертируемые	Особенности: Администратор, провайдеры услуг по обмену; пользователи; реестр хранится у эмитента; возможность обмена на реальную валюту. Пример: WebMoney (Вебмани)	Особенности: Провайдеры услуг по обмену; пользователи (отсутствует администратор); реестр операций хранится распределённо; возможность обмена на фиатную валюту Пример: Биткоин (Bitcoin), PerfectMoney (Перфект Мани).
Неконвертируемые	Особенности: Администратор, провайдеры услуг по обмену; реестр хранится у эмитента; отсутствует возможность обмена на реальную валюту Пример: World of Warcraft Gold (Золото в игре «World of Warcraft»)	Не существует

Виртуальная валюта обладает потенциальной возможностью повысить эффективность платежей и снизить издержки на платежи и переводы денежных средств. может также способствовать осуществлению микро-платежей, позволяя коммерческим компаниям монетизировать недорогие товары или услуги. С другой стороны, использование виртуальной валюты дает широкие возможности для отмывания преступных доходов. Так, на сегодняшний день самым крупным в истории случаем отмывания денег в онлайн-режиме является система виртуальной валюты Liberty Reserve [5, с. 19-20].

Исследование показало, что потенциальные риски при использовании виртуальных валют заключаются в следующем.

Во-первых, они могут обеспечить более высокую степень анонимности по сравнению с традиционными способами безналичных платежей. Во-вторых, отсутствует центральный контролирующий орган, и в настоящее время нет программного обеспечения для целей противодействия «отмывания» доходов, с помощью которого можно было бы отслеживать и выявлять схемы подозрительных операций. В-третьих, правоохранительные органы не в состоянии определить одно центральное место или лицо для проведения расследований или ареста

активов (хотя соответствующие органы могут выявить отдельных провайдеров услуг по обмену для получения от них информации о клиентах, которую они могут собирать), поскольку виртуальные валюты, как правило, функционируют в рамках сложной инфраструктуры, включающей ряд лиц, часто находящихся в нескольких разных странах, обеспечивающих переводы денежных средств и совершение платежей, что затрудняет их доступность для правоохранительных и регулирующих органов.

Таким образом, в заключение стоит отметить, что развитие легализации доходов, полученных преступным путем, является общемировой опасностью. С развитием научно-технического прогресса все чаще появляются сферы, где контроль над совершением операций отсутствует. Одной из таких сфер является всемирная информационная сеть – интернет. Существенная задача в рамках противодействия легализации доходов – упорядочивание и контроль в сфере обращения виртуальных валют. Учитывая глобализационные процессы современного мира, решение этого вопроса возможно лишь объединением усилий всех государств в борьбе с этим явлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баньковский А., “Особенности отмывания “грязных” денег в банковской сфере” // Банкаўскі веснік, – 2012. – №15. – С. 49-56.
2. Закон РБ от 19 июля 2000г. №426-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности» [Электронный ресурс] / <http://www.nbrb.by/Legislation/AML/>. – Дата доступа: 18.01.2015 г.
3. Лузгин Н., Стах А., “О мерах борьбы с отмыванием денег в Республике Беларусь” // Банкаўскі веснік, – 2001. – №4. – С. 8-12.
4. Беленький Илья. “Борьба с “отмыванием” незаконных доходов: белорусская практика и мировой опыт” // Вестник ассоциации белорусских банков, – 2006. – №16. – С. 3-7.
5. Виртуальные валюты. Отчёт FATF за 2014г. [Электронный ресурс] / http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf. – Дата доступа: 18.01.2015 г.